

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Петр Рябов

**О некоторых
основных моментах
творчества Кропоткина**

Петр Рябов

О некоторых основных моментах творчества Кропоткина

bakunista.nadir.org (проверено 15 ноября 2011)

Кропоткин предпринял грандиозную и единственную в своем роде по масштабам и основательности попытку изложить анархизм в виде цельного мировоззрения, серьезной науки и практической позитивной программы, вывести анархическое мирозерцание из рассмотрения жизни Природы и Народа, из анализа современности, обнаружить анархические тенденции в народных движениях различных эпох и ростки анархии и коммунизма в современном мире, подвести под анархизм естественно-научную базу, включив его в современную научную картину мира, разработать законченную систему «научного анархизма», указать на принципы анархической этики и обосновать неразрывное тождество анархии и коммунизма (ибо, по Кропоткину, анархия без коммунизма — произвол эгоистических индивидов, а коммунизм без анархии — чудовищный деспотизм). И если философское основание его анархизма оказалось неглубоким и противоречивым, а многие прогнозы не оправдались, если, наконец, попытка уложить анархическое мировоззрение в прокрустово ложе черезчур позитивной и конструктивной (к тому же строго «научной» и «механической») системы не увенчалась успехом, то, тем не менее, на своем пути Кропоткин достиг многих положительных результатов — обновив и модернизировав анархическую теорию, приспособив её к новым социальным реалиям, высказав немало глубоких критических суждений о современном обществе и гуманистических пожеланий об обществе будущего. (Общетеоретический фундамент построений Кропоткина представлен, например, в лекции «Анархия, ее философия, ее идеал»). Замечательный литературный талант, огромная эрудиция, цельность и конструктивность мышления, умелая полемика с оппонентами, многократное разъяснение самых важных положений, характерные для творчества Кропоткина, привлекали и привлекают

к его анархическому учению тысячи сторонников во всём мире.

Центральный мотив учения Кропоткина — тема синтеза науки и жизни, социологии и революционного движения, интеграция физики, географии, биологии, социологии и этики, попытка сделать науку реальной общественной силой и объяснить все явления человеческого мира законами природы. Кропоткин безусловно отрицал наличие Бога и всего сверхъестественного, сверхнатуралистического. Философия природы и науки у Кропоткина полемически заострена против метафизиков, теологов, социал-дарвинистов и государственников. Он постоянно проводит аналогии между человеком и животными, между природой и обществом и, стремясь вывести социальный идеал из природы, отчасти «социологизирует» природу и «биологизирует» человека.

Наряду с новой картиной мира и концепцией науки, исключаяющей власть, иерархию и предполагающей взаимодействие и координацию в природе бесконечно малых сил и явлений, другим важным философским и естественнонаучным положениям Кропоткина, призванным обосновать его анархическое мировоззрение, был знаменитый биосоциологический закон взаимопомощи как важнейшего фактора эволюции. По мнению Кропоткина, дарвиновское положение о «борьбе за существование» следует понимать как борьбу между видами и взаимопомощь внутри видов. Взаимная помощь и солидарность, по мнению Кропоткина, являются главными факторами прогресса, средствами к выживанию видов и инстинктивной основой человеческой нравственности. П.А. Кропоткин убежден, что тот вид, который способен организовать свою жизнь на максимально солидарных началах, — более приспособлен к выживанию и развитию, а эволюция прямо пропорциональна

быть революционным». Сказано почти век назад, но неужели эта мысль (как и многие другие) перестала быть верной?

ступление диктатуры нового правящего класса, душит индивидуальную инициативу и приводит к борьбе за власть между революционерами. Кропоткин осуждает «террор, который возводится в «государственный принцип» и диктуется не чувством народной мести и отчаяния, а холодным рассудком во имя революционной идеи. Вот этого рода террор и дорог для якобинцев всех революций. . . Будучи оружием правителей, террор служит, прежде всего, главам правящего класса; он подготавливает почву для того, чтобы наименее добросовестный из них добился власти». Эти свои теоретические положения Кропоткин впоследствии подтвердит, наблюдая трагический опыт Великой Российской революции, узурпированной большевистской диктатурой.

Кропоткин приходит к отрицанию идеи «революционного правительства», показав несовместимость этих двух понятий: «Революция есть синоним «беспорядка», переворота, низвержения в несколько дней основных учреждений, ломки, и притом насильственной, установленных форм собственности, уничтожения каст, быстрой перемены в общепринятых взглядах на нравственность, или вернее на лицемерие, замещающее нравственность, — словом, синоним освобождения личности и непосредственной её деятельности. Революция есть нечто, прямо противоположное самой идее правительства, — отрицание его, потому, что правительство есть поддержание «установленного порядка», консерватизм; т.е. стремление к сохранению существующих учреждений, безусловно враждебное личному почину и личной деятельности». Поэтому: «Пора, давно пора покинуть иллюзию революционного правительства, за которую пришлось столько раз и каждый раз так дорого расплачиваться! Пора сказать себе раз навсегда и признать за безусловно верное правило, за аксиому, что никакое правительство не может

уровню организованности данного вида на принципах взаимной помощи, причём этот закон распространяется Кропоткиным на все этапы развития животного мира и истории человечества.

На этих общетеоретических основаниях базируется историософия Кропоткина и его учение о революции (этим темам посвящены такие работы, как «Государство, его роль в истории», «Век ожидания», «Анархическая работа во время революции» и «Революционная идея в революции»). Своё понимание истории Кропоткин выражает в следующих словах: «Через всю историю нашей цивилизации проходят два течения, две враждебные традиции: римская и народная, императорская и федералистская, традиция власти и традиция свободы. И теперь, накануне великой социальной революции, эти две традиции опять стоят лицом к лицу». То в Египте, то в Азии, то в греко-римском мире, то в Западной Европе цивилизация проделывала один и тот же цикл: «И каждый раз развитие начиналось с первобытного племени; затем оно переходило к сельской общине; затем наступал период вольных городов и наконец период государства, во время которого развитие продолжалось некоторое время, но затем вскоре замирало». Народные массы, склонные к взаимной помощи, творят учреждения, основанные не на иерархии, а на координации и согласовании интересов: род, обычное право, средневековый город, гильдию, а государство, демоническим образом возникающее, точно «бог из машины», душит, разрушает и уничтожает эти учреждения, приводит к их окостенению и централизации. Отметив две основные тенденции в историческом процессе: первую — народную, самоуправленческую, федералистскую, и вторую — государственническую, централистскую, имперскую, мыслитель отождествляет анархизм с первой из них. Таким образом, в

учении Кропоткина анархизм предстает не просто как течение в истории мысли, не просто как часть современной картины мира, но как тенденция самой природной и общественной жизни к самоорганизации и гармонии на началах свободы и неиерархической координации. Кропоткин предсказывает скорое крушение современной ему цивилизации и воспринимает это крушение как прелюдию к переходу от буржуазно-бюрократического общества к вольному анархическому коммунизму.

Важнейшее место в построениях Кропоткина занимает тема социальной революции, вполне достойно представленная на страницах данного сборника. По Кропоткину, революция есть неизбежный элемент эволюции, причем их диалектика осуществляется следующим образом: революция выдвигает новые цели, ценности и перспективы, мучительно ломает старое и на долгий промежуток времени вперед задает вектор для эволюционного развития, которое, в свою очередь, будет неторопливо готовить новую революцию. Революция — это «тайфун», стихия, которую подготавливают тысячи людей, и которой невозможно управлять, когда она началась. По Кропоткину, массами в революции движет надежда; революция есть, прежде всего, созидание, переворот во всех сферах жизни, интенсивное строительство нового: «Главное, что требуется для успеха всякой революции — это революционность мысли; способность выступать на новые пути жизни, способность изобрести новые формы борьбы и суметь понять те неясные указания на новый строй, которые дает народная жизнь. Всякая революция есть эпоха прогресса в человечестве, и прогресс обуславливается, прежде всего, созидательным творчеством». Поэтому-то так важно еще до революции распространить новые идеи, сформировать революционное сознание и революционного субъекта (им, по Кропоткину, не может быть какая-то

одна партия или класс, но лишь весь трудовой народ в целом). Зрелость, смелость мысли, новаторство, наличие революционной идеи — важнейшие элементы подготовительной работы в революционном процессе. Всем предыдущим революциям фатально нехватало именно смелости мысли: все они ориентировались на прошлое, а не созидали будущее — поэтому, в то время, как народ разрушал старое, буржуазия созидала новое, и, разумеется, делала это в своих интересах: «Якобинская традиция давит на нас так же, как монархическая традиция подавляла и держала в плену французских якобинцев 1793 года».

Революция, по Кропоткину, — это самоорганизация населения, вооружение народа, разрушение государства, экспроприация собственности, развитие местного и производственного самоуправления. А все это невозможно без местной инициативы, которая исключает оглядку «наверх», передачу монополии на принятие решений «центру». Индивидуальная инициатива — душа революции. Необходимо перерастание революции в мировую, необходима именно социальная революция (чисто политические требования Кропоткин оценивал не очень высоко), необходим союз крестьян и рабочих, необходимо, наконец, немедленно дать трудящимся жилье, продукты, одежду, чтобы они сразу ощутили смысл и значение наступившей революции для себя лично.

Делая акцент на созидание в революционном процессе, на важность революционной идеи и творчества масс, Кропоткин негативно относится как к идее «революционного правительства», «революционной диктатуры», так и к связанному с ними систематическому псевдореволюционному террору. Он допускает стихийную народную месть своим поработителям, но считает, что институционализация террора предвещает на-